№ 103 ПЯТНИЦА 29 АВГУСТА 1897 № 103

ГОДЪ XVI. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVI.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, Отдѣл. №№ газ по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харламовъ пер., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня. Телеф. № 86.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранскій домъ собранія пріюта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Новый иркутскій театръ.—Иркутская хроника.—Вопросы сибирской жизни.—Корреспонденціи съ низовьевъ Оленя, изъ Тельмы и Нерчинскаго завода.—Очерки Колымскаго края. *В. Тонъ.*—Наводненіе въ Забайкальѣ.—Обзоръ заграничной жизни.—Разныя разности.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ»

Съ 1 августа, до конца года (за 5 мѣсяцевъ) 4 р. 50 к.

НА ГОДЪ—8 рублей, ½ ГОДА—5 рублей, на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюдзетными НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—6 р., 1 МѢСЯЦЪ—1 р. 25 к. За сборникъ 2 р.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
округа Иркутской Судебной Палаты
Евгеній Алексѣевичъ
ПЕРФИЛЬЕВЪ.
Басинская улица, домъ Вощеровича.
Пріемъ ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 6 до 7½ вечера. 1512.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Михаилъ Филипповичъ
БѢЛИКОВЪ.
1-я Солдатская ул., д. Рябова.
1496—60—10.

Присяжный повѣренный
В. П. ЗДАНОВИЧЪ
принимаетъ по дѣламъ отъ 9—11 утра и отъ 4—7 вечера, ежедневно, кромѣ праздниковъ. Домъ Сапожниковой, 5-ая Солдатская, противъ Дело. Тамъ же отдается флигель и прод. тарантасъ.
684—15—14.

ДѢВИЦА,
окончившая классическую гимназію, получившая аттестатъ зрѣлости и имѣющая право быть учительницей въ женскихъ гимназіяхъ и четырехъ классахъ мужскихъ гимназій даетъ уроки по всѣмъ предметамъ и готовитъ дѣвицъ къ экзамену по ЛАТИНСКОМУ языку въ медицинскій институтъ. Спеціальность—древніе и новые языки. Басинская ул., д. Лебѣдева.
858. 5—1.

ПРОДАЕТСЯ ПОПУГАЙ ЗА 250 РУБ.,
говорящій, очень красивый. Гостиница Дело.
859—3—.

ІОСИФЪ ІОСИФОВИЧЪ БЕРЕГГИ
переѣхалъ на Лаканскую улицу, домъ Стародубцева, № 39. Вывѣска дома съ 9-ти до 1 часу дня. 867—5—3.

НОВЫЙ ИРКУТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Завтра, 30-го августа, иркутскій театрально-строительный комитетъ торжественно передастъ городу выстроенный имъ на пожертвованныя немногими лицами деньги новый каменный театръ. Съ прекрасной художественной внѣшностью новаго театра иркутяне знакомы уже нѣсколько мѣсяцевъ. Многіе побывали и внутри и имѣли случай полюбоваться изяществомъ его зрительнаго зала, превосходными фойе и прекраснымъ устройствомъ всѣхъ мѣстъ для публики. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи новый иркутскій театръ, можно смѣло сказать, имѣетъ немного соперниковъ не только въ Россіи, но и заграницей. Не то насъ прельщаетъ, что прекрасно устроенъ партеръ и ложи, а главнымъ образомъ то, что верхніе мѣста, назначенныя для бѣднѣйшей части публики, устроены съ такой-же заботливостью и съ соблюденіемъ удобствъ, какъ и нижніе. Особенно хорошо устроена галлерея, въ которой зрители, помѣщающіеся на послѣднихъ скамьяхъ, не будутъ принуждены вставать, какъ во многихъ даже столичныхъ театрахъ, чтобы смотрѣть на сцену черезъ головы сидящихъ на переднихъ скамьяхъ. Посѣтитель заднихъ рядовъ галлереи, заплативъ свои 35 к. (съ платой за вѣшалки и государ. сборомъ) въ сущности будетъ пользоваться въ новомъ театрѣ всѣми удобствами наравнѣ съ болѣе состоятельными посѣтителями нижнихъ мѣстъ. На галлереѣ такъ много простору и вентиляціи устроено, повидимому, такъ рационально, что посѣтителямъ верхнихъ рядовъ не придется даже испытывать жары и духоты, что почти не различно съ обычными представленіями о райкѣ и галлеркѣ...

Для среднихъ классовъ общества мѣстъ, повидимому, также достаточно. Въ театрѣ четыре яруса, и между бель-этажемъ и галлереей находится такъ называемый 1-й ярусъ, въ которомъ имѣется 12 ложъ и 150 мѣстъ балкона, цѣною отъ 1 руб. до 1 р. 45 к. (вмѣстѣ съ платой за вѣшалки и госуд. сборомъ).

Прекрасны также тѣ пять залъ, которыя служатъ фойэ, буфетами и уборной. Изящество отдѣлки фойэ верхняго и нижняго, соединенное съ полной простотой, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Не менѣе прекрасно и назначеніе этихъ залъ въ дневное время,—и вообще когда не будетъ спектаклей,—служать аудиторіями для народныхъ чтеній и лекцій, а можетъ быть и для безплатной библіотеки-читальни... Единственный недостатокъ, на который многіе обращаютъ вниманіе, это недостаточный просторъ корридоровъ двухъ нижнихъ ярусовъ. Но и тутъ необходимо замѣтить, что собственно ширина корридоровъ достаточна, а недостаточна лишь высота ихъ, что не можетъ считаться существеннымъ недостаткомъ зданія театра, такъ какъ при наличности прекрасныхъ фойэ и буфетовъ, корридоры эти должны служить не для прогулокъ публики во время антрактовъ, а лишь для входа въ ложи. Въ верхнемъ ярусѣ и корридоры вполнѣ хороши. На нелѣпые недостатки мы не будемъ указывать, такъ-какъ на нихъ уже обращено вниманіе изъ самой дирекціей или технической коммиссіей, принимавшей театръ. Освѣщеніе, какъ мы уже указывали, въ театрѣ вполнѣ достаточное. Къ сожалѣнію нѣтъ средствъ для электрическаго освѣщенія, для котораго театръ и разсчитанъ; но мы не сомнѣваемся, что въ недалекомъ будущемъ электрическое освѣщеніе станетъ совершившимся фактомъ и нужныя для обзаведенія имъ средствъ (20—30 т.) найдутся въ видѣ-ли займа или инымъ путемъ.

Отопляется все зданіе театра калориферами, помѣщенными въ подвальномъ этажѣ и устроенными по проекту инженера Бонича. Трубы разносятъ тепло по всему зданію, а вытяжныя отверстія очищаютъ и освѣжаютъ воздухъ.

Зданіе театра построено, какъ извѣстно, по проекту профессора Шретера, получившему первую премію на конкурсѣ, который былъ устроенъ въ обществѣ петербургскихъ архитекторовъ, и теперь можно сказать съ увѣренностью, что театрально-строительный комитетъ не сдѣлалъ ошибки, остановившись на этомъ именно проектѣ. Впрочемъ и имя талантливаго автора само по себѣ служило нѣкоторой гарантіей достоинствъ этого проекта.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ какомъ театръ передается городу.

Театръ управляется дирекціей, состоящей изъ двухъ выбранныхъ думой директоровъ и одного по назначенію генералъ-губернатора. Театръ сданъ дирекціей для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ представленій А. А. Кравченко, который иркутской публикѣ хорошо извѣстенъ, какъ симпатичный артистъ съ большимъ вкусомъ и хорошимъ направленіемъ.

Опубликованный имъ анонсъ показываетъ, что онъ желаетъ вести дѣло въ томъ симпатичномъ направленіи, которое выразилось въ концертахъ опубликованныхъ дирекціей.

Подборъ пьесъ, сдѣланный А. А. Кравченко, можно признать весьма удачнымъ. Предположенные имъ воскресные общедоступные спектакли мы привѣтствуемъ отъ всей души...

Финансовое положеніе театра по полученнымъ нами свѣдѣніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вѣшалки и буфетъ сданы дирекціей за 8500 руб. Это прямой доходъ театра.

Расходъ: на страхованіе театра—1914 руб., на уплату процентовъ по займу въ 25000 руб.—1750 руб., отопленіе—1200—1500 р., жалованіе эконому, 2 караульнымъ, 2 истопникамъ и уборщику отопленія и вентиляціи—2400 р., наружный ремонтъ, и проч. около 600 р.

Конечно, будутъ и непредвидѣнные расходы, такъ-какъ дѣло новое...

Такъ, образъ., можно думать, что театръ можетъ сводить концы съ концами и даже быть можетъ будетъ имѣть небольшой доходъ, необходимый для ремонта зданія и инвентаря театра.

Что-же касается долга театра въ 25 т. р., то онъ будетъ покрываться или доходами съ 3 спектаклей, которые антрепренеръ обязуется давать ежегодно въ пользу театра, или, что очень вѣроятно, найдутся пожертвованія, которыя быть можетъ и покроютъ этотъ долгъ.

Въ заключеніе мы искренно можемъ порадоваться и поздравить городъ Иркутскъ съ такимъ пріобрѣтеніемъ какъ новый театръ и думаемъ, что мѣстное населеніе отнесется съ глубочайшей признательностью къ инициатору и исполнителямъ этого дѣла.

Иркутская хроника.

Пріѣздъ. 27 августа возвратился въ Иркутскъ изъ своей поѣздки по Якутской области главный начальникъ края генералъ-отъ-инфантеріи А. Д. Горемыкинъ.

26 августа прибыли въ Иркутскъ: главный начальникъ управленія Сиб. жел. дор. П. И. Соколовъ съ строителемъ Средне-Сибирской линіи г. Мержениновымъ.

Городской театръ. Коммиссія, принимавшая новый театръ, признала его вполнѣ удовлетворительнымъ и достаточно безопасными въ пожарномъ отношеніи. Ею было дано и постановленіе непремѣннымъ условіемъ дирекціи устройство наружной деревянной лѣстницы у задней стѣны зданія, подъѣздной пандуса, на дверяхъ—«выходъ», снаружи—«входъ» и уборку одного ряда стульевъ по всю длину зрительнаго зала для образованія свободнаго прохода подъ ложъ.

Спектакли въ новомъ театрѣ, вѣроятно, начнутся не ранѣе 2 сентября. Къ этому времени, вѣроятно, соберется большинство ангажированныхъ артистовъ.

На открытіе новаго театра, которое состоится завтра, 30 августа, публика будетъ допускаться по особымъ приглашеніямъ. Верхніе ярусы будутъ отведены для воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Вода въ Ангарѣ стоитъ высоко, и если ея уровень не понизится, то во время рѣкостава глубокою осенью она грозитъ затопить болѣе низкій берегъ и подъѣзды много ближе, поверлинъ желѣзно-дорожныхъ постройкамъ.

Квартиры въ городѣ такъ мало, что поиски ихъ продолжаются цѣлыя недѣли: за небольшую квартиру комнаты въ 3 берутъ 30 и болѣе рублей безъ хлѣвъ; дровяжи на базаръ стоитъ 7 руб. сажень. Въ этомъ году жизнь въ городѣ обѣщаетъ быть очень дорогой; поэтому необходимо, чтобы городъ позаботился и позаботился заранѣе объ участи бѣдноты.

Въ кадетской школѣ учится около 50 человѣкъ, въ ней три класса, считая и приготовительный. Въ нынѣшнемъ году принято около 14 человѣкъ.

Ломбардъ. Намъ жалуются, что городской ломбардъ, ссылаясь на скудость денежныхъ средствъ, оцѣниваетъ слишкомъ дешево приносимыя въ залогъ вещи. Напр., серебряное поржение, подстаканникъ и стаканъ, стоившіе въ покупкѣ 25 рублей, были оцѣнены въ 8 рублей, и закладчику дано 7 рублей. За самоваръ и подѣлку, заложенные туда-же, дали 2 рубли, оцѣнивъ въ 3. Такія условія очень тяжелы для людей крайне нуждающихся единовременно въ сколько-нибудь значительной суммѣ. Они предпочли-бы платить высшій процентъ, лишь-бы получать необходимую сумму.

Кража. Намъ сообщаютъ, что въ воскресенье 24 августа въ Вознесенскомъ монастырѣ во время ранней обѣдни у одного изъ богомольцевъ вытащили 500 р.

Грабежъ. Съ тракта шутъ непрерывными навѣстія о кражахъ и грабежахъ. Такъ на-дняхъ подъ Черемховой съ одного обоза срѣзали кипу мануфактурныхъ товаровъ на 700 р., съ другого ящикъ съ краснымъ виномъ, а у третьяго обоза утащили 3 лошадей.

Несчастный случай. 25 августа вечеромъ на охотѣ около Лиственничнаго желѣзно-дорожный десятникъ Марковъ ранилъ неосторожнымъ выстрѣломъ изъ ружья техника 2 дистанціи, 1 участка Заб. жел. дор. И. В. Сальмановича, дробь попала въ грудь, шею и оба глаза. Пострадавшій на лодкѣ былъ доставленъ въ Кузнецовскую больницу, гдѣ врачи, какъ намъ передаютъ, описаются за зрѣніе. Несчастный остался безъ всякихъ средствъ въ жизни съ женой и двумя дѣтьми.

Въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія поступило: изъ Тельмы 3 р., отъ Н. П. Левина 5 р., Л. А. К. 1 р., М. И. Засыпкина 1 руб., прислуги отдѣленія душевно-больныхъ 5 руб., И. Н. Лунина 5 р., Дымыденко 3 р., А. Скрыпникова 5 р. Всего 28 р., что съ ранѣе поступившими составитъ 353 р. 70 к.

Спектакль. Въ воскресенье 24 августа на сценѣ клуба приказчиковъ была поставлена комедія Островскаго «Не въ свои сани не садись». Этотъ спектакль прошелъ удачно. Правда, успѣху много помогало участіе г. Семашко-Орлова, создавшаго первый въ историческомъ и психологическомъ отношеніяхъ типъ Русакова, и участіе г-жи Шваиъ, исполнявшей роль Арины Ѳедотовны; но и прочіе исполнители добросовѣстно и серьезно отнеслись къ своему дѣлу и способствовали успѣху пьесы. Особенно выдѣлялась игра г-жи Метлиной и г. Матвѣева.

Въ общемъ, пьеса была разыграна дружно, и исполненіе понравилось публикѣ, вызвавъ оживленныя разсужденія по окончаніи. Все это указываетъ, что выборъ пьесы былъ сдѣланъ вполнѣ удачно, и остается пожелать, чтобы общество приказчиковъ почаще устраивало для своихъ членовъ такія разумныя развлеченія.

Происшествія.

◆ Въ ночь на 25 августа изъ квартиры крестьянина изъ семьяныхъ Уриковской волости Вудфа Годуева, помѣщающейся въ д. Ратульской, по Саломатовской ул., совершена кража, безъ взлома, принадлежащихъ Годуеву денегъ и вещей на сумму 404 руб. и вещей, принадлежащихъ мѣщанину Ловреву, на сумму 6 руб.

◆ 24 августа, въ 8 ч. вечера, по Подгорной ул., въ д. Гаксеновой, скоропостижно умеръ крестьянинъ Пермской губ. Камышловскаго уѣзда, Камышловской волости, Арестаръ Ивановичъ Коростелевъ, 30 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой Кузнецовской больницы.

◆ 26 августа, утромъ, на углу Трапезниковской и Тюкучей улицъ, въ домѣ Дубинова, со вскрытымъ замка у кладовой, занимаемой Шапелевичемъ, украдено тюкъ съ вещами. Часть вещей найдена въ томъ же дворѣ.

ВОПРОСЫ СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ

(*Исторія учительскихъ съѣздовъ въ Иркутской губерніи. Педагогическіе курсы текущаго лѣта въ Западной Сибири. Могутъ-ли нынѣ учительскіе съѣзды считаться партійными оплотами. Необходимость немедленной попытки къ существованію.*)

Въ нашей газетѣ неоднократно возбуждался вопросъ о необходимости учительскихъ съѣздовъ. Ихъ мы ждемъ такъ-же долго, какъ ожидали судебную реформу. Въ самомъ дѣлѣ, первый и послѣдній съѣздъ учителей Иркутской губерніи (Верхоленскаго, Балаганскаго и Нижнеудинскаго округовъ) происходилъ въ 1867 г. Съ тѣхъ поръ мѣстная печать, подобно гласу вопіющаго въ пустынѣ, неустанно пропагандировала необходимость повторенія этого опыта. Въ 1881 году явилась мысль установить нѣкоторое общеніе учительскаго персонала посредствомъ печатнаго органа, подъ названіемъ «Труды Восточ. Сибир. педагоговъ», которые предполагалось надавать въ видѣ неоффиціальнаго отдѣла при «Циркулярѣ», вышедшемъ въ томъ году, но и это ходатайство было отклонено.

Сейчасъ, въ подлежащихъ сферахъ не было до самаго послѣдняго времени, сознана необходимость какого-бы то ни было общенія между учителями. Съ другой стороны, общество наше не отличалось упорствомъ въ преслѣдованіи намѣченныхъ имъ цѣлей и послѣ первой неудачи складывало руки. Особенно винить его за это не приходится, потому что оно было слишкомъ разъединено и не сознавало своей силы.

Впрочемъ, объ обществѣ поговоримъ въ другой разъ, а теперь возвратимся къ поставленному вопросу. Нынѣ явились, какъ увидимъ сейчасъ, новыя условія, благопріятствующія разрѣшенію его въ желательномъ направленіи. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтомъ текущаго года въ Западной Сибири, происходило нѣсколько съѣздовъ народныхъ учителей, для которыхъ устраивались педагогическіе курсы. Почти всѣ эти съѣзды собирались по инициативѣ или при помощи духовнаго вѣдомства, и только одинъ—въ Омскѣ былъ созванъ казачьимъ управленіемъ. Наилучше прошли курсы въ Тобольскѣ, куда собралось до 70 учащихъ. Для занятій ихъ была устроена школа, въ которую явилось нѣсколько десятковъ учениковъ. Учители днемъ давали имъ уроки, которые вечеромъ подвергались критической оцѣнкѣ, для чего даже были назначаемы, какъ на университетскихъ диспутахъ, оффиціальные оппоненты. Кромѣ этого, учителямъ было прочтено нѣсколько лекцій. Г. Солярскій (врачъ) просвѣщалъ ихъ по части гигіены, но, говоритъ, не совсѣмъ удачно; по этому поводу въ «Сиб. Л.» происходила цѣлая полемика, показывающая, что общество интересуется всѣмъ происходящимъ на съѣздахъ. Съ своей стороны мы не высказываемъ доктору нашемуъ упрековъ, сознавая, что въ новомъ дѣлѣ всегда могутъ быть ошибки.

Почти одновременно съ тобольскимъ происходилъ съѣздъ учителей въ Томскѣ, о которомъ мы еще не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній, но, повидимому, онъ не обѣщаетъ быть столь удачнымъ, какъ первый. Въ Томскѣ, съѣхавшись только небольшая горсть учителей

хотя со стороны инициаторовъ, кажется, не было поставлено въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій.

Въ Омскѣ, напротивъ, какъ будто съ опасеніемъ разрѣшали съѣздъ. На него было приглашено только 25 чел. учащихъ; ограниченіе это мотивировалось тѣмъ, что въ отведенной для имѣющихъ пріѣхать квартирѣ не будетъ мѣста для большаго ихъ числа.

Какъ всегда бываетъ, практика тотчасъ же разбила слишкомъ осторожные разсчеты. Конечно, у учителей нѣтъ лишнихъ денегъ для найма квартиръ, но они могутъ остановиться у своихъ знакомыхъ и родственниковъ. Это и сказали почти всѣ съѣхавшіеся въ Омскъ, такъ что «казенная» квартира оставалась пустою.

Въ Томскѣ и Тобольскѣ также обезпечили пріѣзжающихъ квартирой и давали имъ деньги на проѣздъ (въ Омскѣ давали безплатно до шадей). Эти два условія, понятно, абсолютно необходимы для того, чтобы могъ состояться сколько-нибудь обширный съѣздъ.

Кромѣ названныхъ, гораздо менѣе крупныхъ, съѣздовъ были и маленькіе. Такъ въ одной деревнѣ Тюменскаго округа должны были собраться ближайшіе учители, но ихъ явилось роковымъ счетомъ два человѣка. Это отчасти объясняется тѣмъ, что многіе уѣхали въ Тобольскъ, гдѣ курсы обѣщали быть интереснѣе деревенскихъ.

Всѣ перечисленные съѣзды предназначались исключительно для учащихъ въ первоклассныхъ школахъ; для тѣхъ-же, которые занимаются въ министерскихъ, не было ничего устроено и въ текущемъ году. Чѣмъ объяснить такое равнодушіе вѣдомства и пр., которое по самому наименованію своему должно-бы быть всегда передовымъ? Въ прежнее время требованіе учителевскихъ съѣздовъ почему-то всегда почти пріурочивали къ либеральному, даже болѣе—въ немъ видѣли одинъ изъ пунктовъ либеральной программы. Понятно, при такихъ условіяхъ, учебное вѣдомство не рѣшилось взять на себя почина въ такомъ дѣлѣ, которое считалось партійнымъ.

Въ настоящее время положеніе дѣла рѣзко измѣняется. Цѣлый рядъ съѣздовъ, созванныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, которое никто не въ состояніи заподозрить въ злорадномъ либерализмѣ, окончательно снимаетъ съ вопроса не кстати прикленный къ нему ярлыкъ. Послѣ успѣшнаго окончанія нѣсколькихъ съѣздовъ, всякій пойметъ, что кромѣ непосредственной пользы задачи—расширенія круга познаній и взаимной поддержки учителей въ благороднѣйшей и весьма тяжелой работѣ—они не могутъ нанять никакихъ постороннихъ цѣлей.

Все это показываетъ, что вопросъ не только созрѣлъ—такимъ онъ былъ еще въ 1867 году—но и давно уже въ практическому его разрѣшенію. Поэтому теперь болѣе чѣмъ когда-бы то ни было необходимо успѣшно взяться за его разрѣшеніе. Общественныя пособія учащимъ ближе всего взять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ выше съѣздовъ также происходили при содѣйствіи обществъ этого рода, и никто не стѣснялъ за ними права ходатайствовать о полезныхъ для ихъ членовъ учрежденіяхъ.

Конечно, хлопоты о съѣздахъ должны быть начаты возможно раньше, потому что переписка потребуетъ не мало времени, такъ что при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ трудно ожидать разрѣшенія ранѣе лѣта, этого единственнаго времени, когда учители свободны отъ своихъ занятій, а проволочка можетъ затянуть осуществленіе съѣзда на цѣлый годъ.

◆◆◆

Корреспонденціи.

Съ низовьевъ Оноя, 5 августа. (Наводненіе 31 іюля.—Урожай травъ.—Работы первой партіи изысканій Оноя-Китайской вѣтви). 31 іюля нашъ край постигло уникальное наводненіе. Вода въ такихъ большихъ рѣкахъ, какъ Ингода и Ононъ, поднималась постепенно въ теченіе нѣсколькихъ дней; особенно-же замѣтно она стала прибывать съ трехъ часовъ полуночи 31 іюля, и къ 10 час. утра уровень ея повысился на $2^1/_2$ саж. противъ уровня обыкновенныхъ водъ. Благодаря такой водѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, расположенныхъ по самому берегу р. Онона, какъ напримѣръ Дежа, Макарова, Селенгуй, Усть-Ага, Кирочи, Усть-Чирокъ и Усть-Ононъ, многіе огороды и дворы затопило, нѣкоторыя избы подмыло и снесло вплоть по теченію... Страшно было смотрѣть утромъ на этотъ день на разбушевавшуюся стихію: всѣ поросшіе высокимъ тальникомъ острова, которыми такъ богатъ Ононъ, рѣка скрыла въ своихъ волнахъ. Быстрая, ежеминутно растущая, мутная съ бѣлою пѣною, несущая избы, юрты, амбары, у которыхъ были видны только крыши съ курами на нихъ, а иногда и людьми, мчащая плетни, строевой лѣсъ, постели, подушки, сундуки, цѣлые громадные заросли сѣна съ потонутыми въ нихъ «литовками» (косами), трупы домашнихъ животныхъ,—эта рѣка была по истинѣ ужасна! Что надѣлала это наводненіе, можно судить уже потому, что отъ 20 дворовъ, изъ которыхъ состояло селеніе Усть-Ононъ, осталось всего только 7... Почти нѣтъ ни одной прибрежной деревни, гдѣ-бы не унесло хотя одинъ домъ. Нечего говорить, что затопленные водой огороды, хлѣбъ и сѣновосы всѣ погибли безвозвратно; на нихъ мѣстахъ осталась одна грязь отъ осѣвшаго ила. Убытки крестьянское населеніе понесло весьма чувствительные; теперь найдется немало семей, которымъ зимою придется очень плохо, потому что онѣ лишились избы, а съ нею большей части домашняго скарба, пріобрѣтенныхъ годами, амбара и хлѣбнаго запаса въ немъ, огорода, зачастую сѣна и хлѣба на корню. Находятся такіе крестьяне, которые изъ богачей въ одинъ день стали нищими. Правительство и общественныя сословія, придутъ на помощь бѣдняжкамъ; но пройдетъ еще не одинъ годъ, пока сгладятся всѣ послѣдствія этого бѣдствія, не обошедшагося, конечно, безъ человѣческихъ жертвъ, число которыхъ пока еще не приведено въ извѣстность.

Травы въ нынѣшнемъ году были очень хороши; жаль только, что идущіе почти ежедневно дожди много мѣшаютъ сѣнокосу, который уже приближается къ концу, уступая свое мѣсто уборкѣ хлѣба; урожай хлѣбовъ, овса и гречухи по отзывамъ мѣстныхъ крестьянъ очень хорошъ.

Работы первой партіи изысканій Оноя-Китайской желѣзнодорожной вѣтви идутъ довольно успѣшно: съ полдня іюля пройдено окончательно болѣе 45 верстъ. Часть этой партіи по главѣ съ начальникомъ партіи инженеромъ В. И. Петровыповскимъ въ настоящее время работаетъ уже ниже Усть-Чирока по направленію къ ст. Заб. жел. дор. Оноя. Другая часть партіи во главѣ съ старшимъ инженеромъ Н. М. Кадыгробовымъ, производившимъ изысканія отъ Дорожинскаго переѣзда до связи съ линіей второй партіи (23 вер.), что нехлѣбно отъ пер. Усть-Уянуй, теперь работаетъ въ 20 верст. отъ Кайдаловой и въ 15 верстахъ отъ с. Уздурги, поэтому что начальникъ изысканій Оноя-Китайской вѣтви, инженеръ п. с. Г. В. Аріанновъ, полагаетъ болѣе удобнымъ сдѣлать начальнымъ пунктомъ вѣтви не ст. Оноя, а ст. Кайдаловку, такъ какъ тогда транзитъ уменьшится на 60 вер. Въ виду этого предполагается произвести изысканіемъ этомъ изысканіи отъ ст. Кайдаловой до Олонинаго родника, т. е. до соединенія съ линіей, направляющейся отъ китайской границы въ ст. Забайкальской ж. д. Оноя.

Тельма. 24 августа въ с-ерасенье тельмицкій крестьянъ. Литвиновъ справлялъ крестины новорожденнаго своего ребенка. На крестинахъ у него былъ его сосѣдъ крест. Антонъ Прокоровъ. Пришедши пьяный, онъ у Литвинова еще напился. Между пьяными хозяиномъ и гостемъ произошла драка, во время которой Литвиновъ вонзилъ въ грудь Прокорова ремичный ножикъ, отъ чего тотъ вскорѣ и скончался. Литвиновъ арестованъ.

Нерчинскій уѣздъ. Вопіющая дорогизна! Мѣсто наше захолустье, пьяница народа нѣтъ, а цѣны не понижаются. Мясо 5 руб. пудъ, мука ржаная 1 р. 65 к., пшеничн. 2 р. 20 к., остальныя продукты можно пользоваться лишь предметами роскоши. Ранѣе комиссіонеры горнаго управленія продавали мясо служащимъ горнаго вѣдомства по дешевой цѣнѣ, благодаря чему на базарѣ мясники понижали цѣны, а теперь такой продажи комиссіонерами не производится.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Статья моя «Изъ исторіи обязательнаго горнаго труда въ Сибирѣ», напечатанная въ «Сибирскомъ Сборникѣ» 1897 г. №№ 1—2, вызвала замѣтку В. И. Вагина въ «Восточномъ Обозрѣніи» 1897 г. № 54 *). Авторъ замѣтки считаетъ совершенно незаслуживающимъ довѣрія свидѣтельство одного современника (см. 24 стр. моей статьи) о жестокости Бекмана, бывшаго въ 1851—57 гг. главнымъ начальникомъ Алтайскихъ заводовъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ товарищемъ губернаторомъ).

Замѣчу прежде всего, что приведенное мною свидѣтельство современника единственно не единственно въ

*) Перепечатано въ книгѣ «Сибирь» 1878 г. стр. 29.

**) «Очень возможно», говоритъ онъ, что подобные факты совершались и во время Бекмана: тогда на заводахъ смотрѣли на рабочихъ людей хуже. Но я положительно утверждаю, что ничего подобнаго не могъ дѣлать самъ Бекманъ».

Очерки Колымскаго края.

(Окончаніе).

Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ другой пришлецъ изъ приморской страны, находившійся въ такихъ-же обстоятельствахъ, поселился на пустынномъ берегу океана у Баранова мыса и благополучно просуществовалъ зиму промысломъ нерпы. Куденеокъ вознамѣрился послѣдовать его примѣру. Осенью минувшаго года, когда оленные чукчи укочевали отъ морскаго берега, Куденеокъ укрѣпилъ свой шатеръ на прибрежномъ пескѣ, завалилъ наружныя поля тяжелыми камнями въ защиту отъ вѣтра, загребъ ихъ кругомъ небольшимъ снѣжнымъ валомъ и остался на зимовьѣ. Семья его состояла изъ трехъ женъ и нѣсколькихъ маленькихъ дѣтей. Впрочемъ, самой старой изъ своихъ женъ онъ велѣлъ укочевать обратно вмѣстѣ съ ея родственниками оленеводами. У нея не было ни одного ребенка, и она ему была не нужна. У второй жены было четверо дѣтей. Третья совсѣмъ молодая, изъ довольно зажиточной семьи, недавно отвергла богатаго оленщика жениха, чтобы избрать ковралина, который прельстилъ ея воображеніе удалью и статнымъ видомъ. Во время поселенія на берегу, она была въ послѣднемъ періодѣ беременности и готовилась увеличить семью Куденеока еще однимъ ребенкомъ.

Черезъ нѣсколько море стало мерзнуть, начался подледный промыселъ. У Куденеока были двѣ или три нерпичьи сѣти и три собаки, одна изъ которыхъ умѣла отыскивать «дыры» нерпы. Въ добычѣ недостатка не было, но для того чтобы ѣздить на своихъ собакахъ, Куденеокъ не имѣлъ сколько-нибудь пригодной нарты. Чукчи вообще не отличаются ремесленнымъ умѣньемъ. Вдобавокъ на морскомъ берегу среди наносныхъ хлоуенъ, [1]) не всегда можно отыскать дерево, пригодное для полозьевъ. Между тѣмъ, русскіе съ Сухарной стали ѣздить къ Куденеоку въ гости, вымѣнивая нерпу на чай и табакъ. Куденеокъ захотѣлъ пріобрѣсти отъ нихъ нарту. На Сухарной у него былъ старый пріятель Ванька Поповъ, по прозвищу Кударенокъ, знаменитый колымскій бардъ, имя котораго прославлено даже въ предисловутыхъ очеркахъ Дюнео.—«Пріѣзжай!—заказалъ ему Куденеокъ,—да привези нарту. Чисто ѣздить не на чемъ. Кстати и нерпу захватишь»!..

Получивъ заказъ, Кударенокъ сталъ снаряжаться для морской ѣды. Ѣда на собакахъ по морскому льду не отличается безопасностью осенью въ осеннее время: снѣжный покровъ на ледяныхъ поляхъ океана подъ вліяніемъ постоянныхъ вѣтровъ превращается въ убой, твердый какъ камень. Полозья скользятъ, какъ по стеклу, приколъ безсильно царапаетъ гладкую поверхность убоя. На каждомъ шагу вѣтеръ наноситъ морскіе «духи» то отъ медвѣжьяго слѣда, то отъ нерпичьей дыры, находящейся близко отъ дороги. Собаки то и дѣло сворачиваютъ и пересутся, какъ угорѣлыя, на такой духъ. Каюръ не имѣетъ надъ ними никакой власти, кромѣ прадѣдняго крика, и проходитъ немало времени, пока ему удается снова призвать передовую собаку къ исполненію ея обязанностей. Нерѣдко въ туманѣ или во время густой пурги [1]) каюръ и самъ теряетъ первоначальное направленіе и ужасается Богъ знаетъ куда. Иногда порывъ вѣтра подхватываетъ нарту и собакъ и уноситъ на открытый ледъ.

Еще большая опасность заключается въ самомъ состояніи ледяныхъ полей. Ледовитое море къ западу отъ Колымы довольно безопасно. Цѣпь Медвѣжьихъ островковъ, протянувшись на сѣверо-западъ, составляетъ какъ бы внѣшнюю сторону большого залива, и вѣтеръ прилетающій съ сѣвера, не можетъ взломать его ледяной площади. Но къ востоку отъ Сухарной Колымы море совершенно открыто. Осенью каждый порывъ сѣвернаго вѣтра, принуждая воду къ берегу, срываетъ прибрежный ледъ, какъ скорлупу, и разбрасываетъ обломки ледяныхъ полей въ разныя стороны. Какъ только утихнетъ вѣтеръ, ледяныя поля опять подходятъ къ берегу, составивъ пеструю мозаику крупныхъ и мелкихъ кусковъ, раздѣленныхъ безчисленными щелями и полыньями. Въ первую-же ночь такія щели затягиваются тонкимъ ледкомъ, а на второй въ дѣйствіи мороза гладкій ледъ покрывается толстымъ слоемъ бѣлой кухты. Только весьма опытный глазъ можетъ отличить эту предательскую бѣлую пленку отъ крѣпкаго убоя на матерокъ льду. Притомъ именно на такихъ тонкихъ мѣстахъ чаще всего попадаются нерпичьи дырки, сбивающія собакъ съ дороги. Въ худую погоду, когда каюръ не можетъ своевременно усмотрѣть опасность, онъ рискуетъ совершенно неожиданно провалиться подъ ледъ вмѣстѣ съ нартой и упряжкой. Спасеніе трудно, почти невозможно; развѣ только каюръ, замѣтивъ, что передняя собаки проваливаются, успѣетъ быстро свинуться съ нарты на закраину матерого льда.

Кударенокъ, какъ опытный промышленникъ и каюръ, хорошо зналъ всѣ условія морской ѣды. Собаки у него были молодыя, рѣзвыя. Для того чтобы управляться съ ними, онъ пригласилъ въ спутника родственника своего, Василія Наумова, тоже бывалаго «морского человѣка». Одиннадцатаго ноября товарищи отправились въ путь. Съ тѣхъ поръ ихъ не видѣли болѣе на Колымѣ...

Дней черезъ десять, когда по разсчету каюромъ слѣдовало давно вернуться домой, жители, наконецъ, всполошились. Стали говорить, что дорога по морю обильна опасностями. Мало того, Куденеокъ въ качествѣ хозяина не внушалъ довѣрія. Два каюра съ Сухарной отправились къ Куденеоку за вѣстями. Куденеокъ сказалъ, что русскіе дѣйствительно пріѣзжали къ нему, привезли ему нарту, взяли двѣ другихъ нерпы и стали собираться обратно. День былъ тѣмный, облачный, надъ моремъ тянулъ начальникъ, [1]) засыпая снѣгомъ. Въ десяти шагахъ нельзя было ничего разглядѣть. Куденеокъ уговаривалъ гостей переждать непогоду, но они отказались. Имъ надо торопиться, говорили они.—«Поѣдете, такъ не ѣздите по льду, напустовалъ ихъ Куденеокъ,—я знаю, есть щели; лучше поѣзжайте горой!...—«Разѣ мы дѣти?—возразилъ Кударенокъ.—Это наше море. Мы на этой снѣгуркѣ вырослы. Развѣ свою землю не станемъ знать?»—«Они должно быть попали въ полынью! заключалъ Куденеокъ: на другой день море снова ломалось, и самъ насилу успѣлъ унести шатеръ на верхъ. А больше ничего не знаю, да и не видѣлъ!»

Съ этими скудными свѣдѣніями посланные вернулись на Сухарное. Старый Кударъ чуть не сошелъ съ ума: Ванька былъ его сердечнымъ сынонъ,—правда незаконнымъ, но на Колымѣ это не принимается въ разсчетъ. Вся семья жила трудомъ Ваньки. У Наумова осталось плена и трое маленькихъ дѣтей. Кударъ, не смотря на свои шестьдесятъ пять лѣтъ, самъ запрягъ собакъ и отправился къ Куденеоку. Но ничего новаго онъ не могъ узнать. Каюры выѣзжали на морской ледъ, стараясь найти слѣдъ пропавшихъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ еще видѣлась на снѣгу длинная прямая черта, проведенная острымъ желѣзнымъ шипомъ собачьяго тормоза, потомъ безслѣдно исчезала, замѣненная нѣтромъ. По всей вѣроятности дѣйствительно сорвались въ полынью вмѣстѣ съ собаками, и слѣдъ катастрофы исчезъ отъ перемѣщенія льдовъ. Во время поисковъ одна изъ русскихъ нартъ едва не ушла подъ ледъ. Каюръ замѣтилъ подозрительную площадь въ десяти шагахъ передъ собой и съ невѣроятными усиліями успѣлъ отворотить собакъ въ сторону. Впрочемъ, русскіе и даже чукчи съ западной тундры были склонны подозрѣвать Куденеока.—«Начье какъ его рукъ дѣло! говорили они.—Онъ давно на русскихъ злобу имѣетъ.—А у Кударенока тоже праръ зларичной. Ну поспорили изъ-за чего нибудь. Онъ ихъ и отправилъ, да потомъ и стоялъ въ воду съ собаками вмѣстѣ»... Началось слѣдствіе. Засѣдатель отправилъ казака за Куденеокомъ, котораго пока нѣлось въ виду доноровъ въ качествѣ свидѣтеля. Но Куденеокъ проявилъ глубокое недовѣріе до всякимъ судебнымъ формамъ.

—«Я не убивалъ! сказалъ онъ: зачѣмъ бы-я сталъ убивать? Развѣ у русскихъ было что-нибудь на нартѣ? Голыя доски? У меня-же нерпа просная. А къ начальнику моѣ ѣхать нельзя. Кто мою семью кормить станетъ?

Русскіе предложили оставить человѣка на время его отсутствія. Но Куденеокъ не согласился.

—«Не поѣду! сказалъ онъ прямо.—Русскіе хотятъ на меня напасть, какъ напали пять лѣтъ назадъ. Не хочу сидѣть въ караулкѣ!

«Смотри! пригрозилъ казакъ.—Начальникъ самъ пріѣдетъ. Худо будетъ!» Но чукотскій витязь не упимался.—«Скажи начальнику, возразилъ онъ, что Тымгаинытывъ тоже мужикъ, не баба. Если за мной пріѣдутъ, я сяду за камни, возьму ружье, а тамъ ужь чья сила возьметъ... Ужъ меня живого не схватитъ. Лучше я съ утеса внизъ головой брошусь!...» Его упрямство не удалось поколебать никакими убѣжденіями. Поиски прекратились. Всѣ слѣды пропавшихъ были потеряны.

Но море не хотѣло удовольствоваться двумя жертвами. Покончивъ съ русскими гостями, оно принялось за хозяина. Чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда русскихъ каюровъ опять подулъ начальникъ и взломалъ прибрежный ледъ. Куденеокъ снова спасся на гору вмѣстѣ съ своимъ подвижнымъ жилищемъ, но двѣ сѣти, которыя въ это время были заметаны подо льдомъ, погибли. Осталась одна сѣть, которую полей неволей приходилось метать безъ перерывовъ, несмотря на опасность. Еще чрезъ два дня унесло и эту сѣть. Куденеокъ внезапно остался безъ всякихъ средствъ къ существованію. У него было пранда ружье, но зимой на берегу океана нѣтъ никакой дичи. Одинокая семья, заброшенная въ полярной пустынѣ, видѣла себя совершенно безпомощной передъ ужасами голодной смерти. Скуд-

хорошаго источника, а именно изъ письма къ издателю «Колоноза» 1862 г. *) Факты, приведенные въ немъ, вовсе не кажутся чѣмъ-то невозможнымъ, какъ это признаетъ и г. Вагинъ **), въ тогдашней атмосферѣ розгъ и шпицрутеновъ (алтайскіе мастеровые подлежали военной дисциплинѣ), и потому я нимало не усумнился въ ихъ справедливости. Теперь послѣ, напечатанія замѣтки В. И. Вагина, по моей просьбѣ, нѣкоторые уважаемые жители г. Барнаула разспросили о Бекманѣ нѣсколькихъ рабочихъ и старожиловъ. Одинъ изъ послѣднихъ помнитъ разсказы о Бекманѣ, какъ о человѣкѣ «выдающейся жестокости», который лично билъ не только рабочихъ, но и чиновниковъ. Старики-рабочіе помнятъ еще «фухтель»—палку (съ которою Бекманъ постоянно ходилъ и которою собственноручно расправлялся съ провинившимися); они только смѣялись, когда имъ сообщали отзывъ г. Вагина о томъ, что Бекманъ былъ человѣкъ «добрый и мягкосердечный до слабости». Старики-рабочіе не выдѣляютъ Бекмана изъ ряда другихъ и говорятъ: «тогда всѣ такіе были», а тогдашніе порядки, описанные въ моей статьѣ, при которыхъ были возможны наказанія шпицрутенами по нѣсколько сотъ и даже тысячъ ударовъ, не содѣйствовали развитію гуманности.

Если г. Вагинъ возразитъ, что пока не удалось найти старожиловъ, подтверждающихъ существованіе того спеціальнаго истязанія, о которомъ говоритъ интересный иною современникъ,—истязанія, производившагося безъ семѣнія при такихъ условіяхъ, что о немъ не могли знать многіе,—то мы со своей стороны замѣтимъ, что опроверженіе г. Вагина совершенно голословно: онъ три года служилъ при Бекманѣ «*какъ томскомъ губернаторѣ*» и «затѣмъ «нѣсколько лѣтъ подъ его начальствомъ въ Канскомъ округѣ», а *не въ Барнаулѣ*. Бекманъ, какъ томскій губернаторъ, былъ можетъ быть своимъ начальникомъ своихъ подчиненныхъ (хотя и г. Вагинъ признаетъ, что онъ былъ «способенъ повліять на начальство»), а Бекманъ, какъ начальникъ алтайскихъ заводовъ, могъ въ Барнаулѣ, гдѣ царили военная дисциплина и военные суды, проявлять относительно рабочихъ жестокость, вполнѣ возможную въ тогдашнія тяжелыя времена: въ помѣщичьихъ имѣніяхъ продѣлывались вещи не лучше тѣхъ, что приписываютъ Бекману, а въ атмосферѣ розогъ и шпицрутентовъ пробуждались жестокіе инстинкты. Что г. Вагинъ недостаточно освѣдомленъ о дѣятельности Бекмана въ Барнаулѣ, видно изъ слѣдующаго. По его словамъ, «Бекманъ занималъ въ заводской іерархіи такое высокое положеніе, что оно удаляло его отъ рабочихъ на огромное разстояніе. Въ такомъ положеніи непосредственная расправа съ нижними рабочими была для него немыслима: онъ могъ-бы унижаться до нея только при полной потерѣ самоуваженія и здраваго смысла».

*) Перепечатано въ книгѣ «Сибирь» 1878 г. стр. 29.

**) Вторично она напечатана авторомъ въ «Томскомъ Листкѣ» 1897 г. № 110.

да, этого съ нимъ не случалось». Между тѣмъ, барнаульскіе старожилы именно говорятъ о «непосредственной расправѣ съ виновными рабочими». Къ тому-же, если авторъ приведенного мною свидѣтельства говоритъ о засовываніи *«несчастному допрашиваемому»* мокраго платка въ ротъ», о томъ, что Бекманъ «раздавливалъ» нѣкоторыхъ, то это, конечно, не значитъ, что онъ продѣлывалъ все это самъ, своими руками, какъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ: «и *приказывалъ* бить. Все это происходилось вперемѣ *по допросамъ* виновныхъ въ побѣгахъ, кражѣ золота, убійствѣ начальника и тому подобныхъ преступленіяхъ».

Изъ всего сказаннаго выше видно, что приведенное мною свидѣтельство современника не опровергнуто замѣткою г. Вагина.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи *В. Семевскій*.

26 іюля 1897 года.

Наводненіе въ Забайкальѣ.

Читв, 13 августа. Пережитое недавно наводненіе все еще составляетъ нашу злобу дня. Къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нами раньше о причиненномъ имъ разореніи, можно прибавить еще нѣкоторыя новыя данныя. Такъ, читинскіе торговцы потеряли болѣе 1500 мѣстъ чая, находившихся частью въ Срѣтенскѣ на пристани, частью на Баронка близь Нерчинска. Большіе убытки понесъ извѣстный на тракту и въ Нерчинскомъ округѣ купецъ Полуновъ, магазины и склады котораго въ Митрофановѣ, такъ же какъ домъ, были затоплены. Кромѣ Татова, находящагося у Читы, въ наиболѣе пострадавшимъ станціямъ принадлежатъ Митрофаново и Размахино. Поселокъ Харанаргутъ на правомъ берегу Ингоды, около котораго рѣка поднимаемъ на 5 саж. выше обыкновеннаго уровня, смытъ наводненіемъ. Менѣе всего свѣдѣній имѣется до сихъ поръ съ верховьевъ Ингоды и съ Шилки ниже Нерчинска. Судя по отрывочнымъ сообщеніямъ, разрушительное дѣйствіе воды на Срѣтенскомъ было еще сильнѣе, чѣмъ выше его. Сообщеніе съ Срѣтенскомъ по правительственному телеграфу возстановилось только на днихъ. Что касается желѣзно-дорожнаго телеграфа, то на востокъ отъ Читы съ самаго Срѣтенска почти вся линія разрушена, столбы опрокинуты и снесены водой, и возобновленіе сообщенія ожидается нескоро. Тракты отчасти исправлены, но во многихъ мѣстахъ находятся въ состояніи, угрожающемъ опасностью. Близь Харанаргута, гдѣ онъ идетъ рядомъ съ рѣкой, благодаря подмыву, можно ежечасно ждать обвала. В другихъ мѣстахъ проѣзды измѣнены неудобными обходами. Между Читой и Срѣтенскомъ въ большой или меньшей степени повреждено болѣе 100 верстъ желѣзнодорожнаго полотна. Наиболѣе пострадали X и XI участки, отъ Кайдалова до Нерчинска. Всѣ станціонныя сооруженія на станціяхъ Макаковской и Опонокъ сдѣланы глубоко водой, вслѣдствіе чего предстоитъ необходимость перенесенія ихъ на другое безопасное мѣсто. Изъ рельсовыхъ путей, уложенныхъ на протяженіи около 40 в. отъ Размахина за Митрофаново въ Нерчинску, повреждена приблизительно четвертая часть. Кромѣ того уничтожена вѣтка, ведущая къ Мих. Ивановой отъ главнаго пути къ пристани. Пароходы, находившіеся на этой вѣтвѣ и заблаговременно не перевезенные въ болѣе безопасное мѣсто, завязли въ пескѣ и илѣ; ихъ извлеченіе, ремонтъ и очистка обойдется не легко и не дешево. Въ мѣстахъ наводненія у Митрофановской пристани стояли пароходъ и баржа, на которой находился недавно приведенный доброжитель. Спасенія отъ нахлынувшей воды, какъ народу популось на пароходѣ и барже, и когда поселенцы подъ вліяніемъ тяжести начало глубоко погружаться въ воду, публика сбросила докомотивъ въ Шилку, гдѣ онъ до сихъ поръ находится. Желѣзно дорожныя мастерскія въ Митрофановой были затоплены и сильно повреждены, всѣ жители станціи и желѣзнодорожные служащіе должны были выбраться въ сосѣднія горы. На VIII участкѣ, находящемся къ западу отъ Читы, полотно нигдѣ не было затоплено, но весь заготовленный лѣсъ, бревна, шпалы снесены, и убытокъ оцѣниваетъ на 60.000 р. Въ меньшей степени пострадали участки, расположенные по Хилку и Селенгѣ, т. к. тамъ вода въ рѣдкихъ случаяхъ поднималась выше горизонта, опредѣленнаго измѣреніями. Но и тамъ снесены многіе мосты, сваи... дворъ, фуражъ, и т. д. По всей линіи производится теперь перепроскатровка и перебивка, причемъ за максимальный уровень воды, съ которымъ слѣдуетъ соображаться при составленіи проекта, принимаетъ высота наводненія нынѣшняго лѣта. Наибольшее затрудненіе, повидимому, доставляетъ наименіе исправленія линіи около г. Читы, т. к. всѣ составившіеся до сихъ поръ проекты перехода долины р. Читы имѣютъ свои слабыя стороны и представляютъ опасность въ случаѣ наводненія. В настоящее время въ городѣ идутъ разговоры о новомъ проектѣ, составленномъ инженерами, согласно которому линія будетъ направлена по городу и пройдетъ отъ Атамановскаго дома, минуя старую переправу, къ городской тюрьмѣ. При этомъ предполагается значительныя расходы на отчужденіе домовъ и другихъ построекъ. Есть слухи, что будетъ комиссирована на линіи Заб. ж. д. комиссія для рѣшенія многихъ вопросовъ, вызванныхъ наводненіемъ.

Какъ извѣстно, въ Читѣ образованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Георгія для оказанія помощи пострадавшему населенію, и съ этой цѣлью открыта подписка, давшая около 2000 р. Отъ г. примурскаго ген.-губернатора, находившагося въ то время въ Троицкосавскѣ, преосвященнымъ Георгіемъ получена слѣдующая телеграмма, напечатанная въ бюллетенѣ мѣстной агентуры: «Вслѣдствіе принятія вами, владыко, предсѣдательства въ комиссіи для раздачи пособій пострадавшимъ отъ наводненія, телеграфирую въ Хабаровскъ— немедленно перечести вамъ одну тысячу рублей. Китайское купечество составило подписку на 6625 р. (изъ которыхъ 5000 р. подписан А. Я. Ивановымъ). Въ виду бѣдствія также по Чикою и Хилку необходимо составить мѣстную комиссію также и въ первомъ военномъ отдѣлѣ.» Кромѣ того г. примурскій ген.-губернаторъ, сообщая телеграммой министру внутреннихъ дѣлъ о постигшемъ Забайкалье бѣдствіи, ходатайствовалъ объ ассигнованіи изъ казны пособія пострадавшимъ на первый разъ въ размѣрѣ 5000 р. Николенцъ, С. М. Духовской телеграфировалъ военному министру о бѣдствіяхъ, причиненныхъ наводненіемъ казачьему населенію въ долинахъ Ингоды и Шилки. Приводимъ часть этой телеграммы: «Читинская станиця вся залита водой, дома разрушены, частью снесены, также хозяйственныя постройки, имущество и все, что было въ дворахъ. Населеніе размѣщается въ станичныхъ хлѣбныхъ амбарахъ, большая часть воды стѣрты тымъ небомъ. В нѣсколькихъ поселкахъ семьи нѣ нѣмосы, большую часть посѣвовъ и затопило выгоны. Является серьезное затрудненіе, гдѣ пасти скотъ, чѣмъ обезпечить его на зиму.... Мною разрѣшено выдать изъ войсковаго капитала Забайкальскаго войска 3000 р. Командирована комиссія для собранія подробныхъ свѣдѣній о размѣрахъ бѣдствія.»

Въ отвѣтъ отъ военнаго министра ген.-лейтенантомъ С. М. Духовскимъ получена слѣдующая телеграмма:

«Государь Императоръ пожаловалъ изъ собственныхъ средствъ 2000 р. на помощь пострадавшимъ отъ наводненія.»

Обзоръ заграничной жизни.

Германія. Борьба буржуазіи съ аграріями и отношеніе рабочей партіи.

Событія производитъ неожиданныя метаморфозы. Подъ впечатлѣніемъ революціонно-го похода измѣнились аграріевъ въ національъ-либераловъ пробуждается давно уснувшій духъ свободолюбія и они вступаютъ въ борьбу, которая выявляетъ сочувствіе самыхъ радикальныхъ элементовъ. Давно-ли эти представители крупной буржуазіи поддерживали Бисмарка во всѣхъ его начинаніяхъ вплоть до пресловутыхъ исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ. Теперь они исповѣдуютъ свои старыхъ традиціяхъ и заявляютъ горячую борьбу съ реакціонными элементомъ. В этомъ отношеніи весьма характеренъ запальчивый тонъ полемики такого органа какъ «Koln. Zeitung». Кто не знаетъ консервативно-либеральнаго направленія этой газеты, которая не разъ была оффиціозными выразителемъ правительственныхъ теченій, а между тѣмъ она говоритъ такимъ тономъ, что вызываетъ негодованіе аграріевъ. Съ аграріями никто не пойдетъ рука объ руку и національъ-либераловъ меньше всего. «Національные владѣльцы большихъ имѣній, изучавшіе сельское хозяйство въ кавалерійскихъ полкахъ, не представляютъ никакой—ни экономической, ни національной— необходимой группы, и если германское бюргерство придетъ, наконецъ, къ твердому убѣжденію, что стороны прогрессивныя нельзя впредь ожидать защиты противъ произвола и фантазеровъ земледѣлѣнія, то ему придется сдѣлать рѣшительный политическій шагъ. Конечно,—продолжаетъ тотъ-же либеральный органъ,—и въ средѣ самаго бюргерства существуютъ антагонистическіе интересы, но эти противорѣчія должны отступить на второй планъ въ виду той серьезной опасности, которая угрожаетъ всѣмъ слоямъ населенія отъ отчаянныхъ предпріятій юнкерства. Эта опасность тѣмъ грознѣе, что прусскіе земледѣльцы захватили государственныя должности, доставляющія имъ, при ничтожномъ трудѣ и высокомъ жалованьѣ, рѣшающее вліяніе на дѣла всей страны».

Нынѣшній оффиціозъ аграрная Kreuz Zeitung называетъ этотъ тонъ прежняго оффиціоза демагогической выходкой и въ свою очередь нападаетъ на своего бывшаго союзника. Вотъ что она говоритъ:

«Эти наусиливающія и возбуждающія фразы, вродѣ «мы, бюргеры»,—говоритъ Kreuz-Zeitung;—напоминаютъ намъ tiers-état и 1789 годъ. Эти фразы были-бы еще извинительны, если-бы и въ самомъ дѣлѣ вся земля Германіи принадлежала одному классу землѣ-лордовъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ всю власть и всѣ капиталы. Но въ дѣйствительности нѣтъ ничего подобнаго. По части денежнаго могущества—въ сегодня это наиболѣе реальная сила—германская буржуазія давно превзошла юнкерство. Правда, нѣмъ говорятъ о «мѣстахъ съ большимъ жалованьемъ и малымъ трудомъ». Но вѣдь высшее содержаніе получаютъ наши баліяжскіе директора, къ жалобѣ которыхъ течетъ не ядъ фонъ-Кантцовыхъ... Кельнская газета является представительницей отвратительнѣйшей демагогіи, именно—буржуазно-капиталистической».

Горькія истины, которыя бросаютъ другъ другу въ лицо представители земельнаго и буржуазнаго капитала, казалось, должно бы нетронуть въ рабочей партіи нейтральное отношеніе. Въ ея глазахъ это не болѣе какъ домашняя ссора двухъ родныхъ братьевъ, которые всегда сумѣютъ примириться во имя ихъ виду опасности отъ общаго врага—пролетаріата. Но конкретная обстановка, среди которой приходится дѣйствовать политическимъ партіямъ не всегда допускаетъ подобное прямое рѣшеніе. Изъ нѣмецкой дѣйствительности еще далеко не устранены всѣ остатки феодальнаго строя и принадлежія юнкерства въ прусской Германіи до сихъ поръ представляютъ препону, на которую направляются сосредоточенныя усилія буржуазныхъ и демократическихъ партій. Въ виду этихъ соображеній, соціалъ-демократы рѣшительно стали въ данномъ вопросѣ на сторону буржуазіи. Берлинскій корреспонденъ «Мірю» Отголосъ» приходитъ на счетъ этого очень опредѣленное мнѣніе Бебеля, высказанное имъ въ одной изъ послѣднихъ статей въ журналѣ «Neue Zeit.»

«Какое-бы ни было наше принципіальное отношеніе къ буржуазіи,—пишетъ Бебель,— но на ряду съ хищнымъ и враждебнымъ мирному прогрессу юнкерствомъ, этимъ прикрытіемъ Германіи, буржуазія является представительницей современной эпохи и современныхъ идей».

«Тѣ которые ни подъ какимъ предлогомъ не хотѣлъ вступать въ компромиссъ (съ буржуазіей), упускаютъ изъ виду, что вся наша

ные запасы скоро были съѣдены. Бабы потерѣли день, другой. Молодая только что разрѣшилась отъ бремени и съ трудомъ переносила голодъ. Ребенокъ ея вскорѣ умеръ. Наконецъ рѣшено было приняться за собакъ... Оставаться на мѣстѣ, нельзя было ни откуда ожидать спасенія. Кулиненокъ принялъ рѣшеніе оставить семью и отправиться за помощью къ людямъ. Ему предстоялъ выборъ между двумя направленіями. Внутри страны кочевали оленные чукчи. Въ это время они уже успѣли перейти границу тундры и углубиться въ приамурскую тайгу. Догонять ихъ было слишкомъ далеко. Русское поселеніе было ближе. По морскому берегу оно отстояло отъ жилища Кулиненка верстъ на 150. Горою направленіи разстояніе было еще меньше. Кулиненокъ покинулъ своихъ женъ и дѣтей, дотащившихъ убитую собаку, и отправился въ путь. Несмотря на ужасную дорогу, по поясъ въ ѳрозѣ, онъ достигъ Сухараго на другой день къ вечеру.

— «Ни разу свѣсть не могъ. Все шелъ! говорилъ онъ.

— Вотъ нога отцимутся, сяду. Вѣтеръ дуетъ, прислушиваюсь. Съ вѣтромъ доносится, будто дѣти плачутъ: «ѣсть, ѣсть, ѣсть!» Встану побѣгу, отдыхъ силы возьмутся. Словно кто ногонисть сядя!» Русскіе промышленники услышавъ о положеніи семьи, брошенной на морскомъ берегу, пришли въ ужасъ, но многаго они не могли сдѣлать. Они сами существовали, питаясь лишь воды, только въ отличіе отъ Кулиненка добывали не нерпу, а рыбу. Они собрали Кулиненку 60 рыбъ, дали ему двѣ старыя нерпичьи сѣти. Одинъ изъ его старыхъ знакомыхъ немедленно увезъ его на Барановъ мысъ вмѣстѣ съ этими запасами на своей собственной нартѣ и покинулъ ему на прощаніе еще одну нельму и одну собаку, чтобы отыскивать дыры на льду, такъ какъ бабы съѣли нерпичью собаку во время отсутствія Кулиненка. Ледъ, наконецъ, уплотился. Вѣтеръ пересталъ лонать море. Кулиненокъ надѣялся при помощи русскихъ подарковъ просуществовать до весны, но несчастье преслѣдовало его по пятамъ. Промышленныя нерпичьи собаки вообще нечасто попадаются между обыкновенными пригонными. Собака русскаго друга вовсѣ не интересовалась нерпами и ихъ отверстіями во льду. Кулиненокъ попробовалъ было отыскивать дыры безъ помощи собакъ, но нерпичья кожуха скрывается подъ застругой [1]) такъ хорошо, что человѣкъ можетъ найти ее только случайно. Опять наступило время голода, и Кулиненокъ во второй разъ отправился пѣшкомъ на Сухарное. Къ несчастью, на этотъ разъ его отсутствіе изъ дому продолжалось дольше. Вслѣдъ за его приходомъ на Сухарное опять подъѣхалъ «начальникъ». Кулиненокъ долженъ былъ двое сутокъ просидѣть на Сухарномъ и выѣхалъ только на третій день, когда вѣтеръ утихъ. Жены и дѣти Кулиненка во время его отсутствія дошли до крайности. Они съѣли оставшихся двухъ собакъ, потомъ стали грызть ремни, собачью упряжь, обрывки шкуръ. Особенно страдала молодая; она еще не совсѣмъ оправилась отъ родовъ и совсѣмъ не могла ѣсть собачину, не смотря на голодъ. Когда на четвертый день Кулиненокъ еще не возвращался, она рѣшилась тоже отправиться въ путь, но по другому направленію на поиски своего родного шатра и стада, ушедшаго на югъ...

Русскіе промышленники опять собрали Кулиненку 50 рыбъ, нашли ему постоянную нерпичью собаку и снова увезли его на Барановъ мысъ на одной изъ своихъ упряжекъ. На этотъ разъ они настойчиво предлагали ему вывезти его семью на Сухарное, но свободолюбивый сынъ приморской тундры упрямо отказывался.

— «Я полезной человѣкъ!—говорилъ онъ: привыкъ жить на волѣ. Въ избѣ спать не могу. Крыша давитъ. Русскаго промысла не знаю. Рыбьихъ сѣтей отроду не металъ. Чѣмъ буду питаться на рѣкѣ? Или мы всегда будетъ кормить моихъ дѣтей?»

Въ его словахъ была правда. Русскіе порѣчанне еще пропитывали себя самихъ и не имѣли никакой возможности содержать еще такую многочисленную семью. Впрочемъ, на этотъ разъ Кулиненокъ дѣйствительно возобновилъ прерванный промыселъ, и голодный мученія его семьи окончились.

Молодая женщина, отправившаяся отыскивать оленьихъ чукчъ, имѣла гораздо болѣе печальную судьбу, чѣмъ ея мужъ. По тундрѣ она прошла безъ особыхъ приключеній, но попавъ въ тайгу скоро сбилась съ тропы и много дней блуждала въ лѣсистой пустынѣ, по поясъ въ ѳрозѣ и безъ всякой дороги. Въ это время года свистуха не даетъ человѣку никакой пищи; несчастная пробовала ловить мышей, но это ей плохо удавалось, наконецъ, она нашла сѣжное оленье копоишще. Олени и люди были близко, но она не имѣла силы идти далѣе. Чрезъ два дня пастухи, проходя вблизи этого мѣста, нашли ея на снѣгу. Она была еще жива, но ноги ея были отморожены до колѣнъ. Когда она немного оправилась и разсказала свою печальную повѣсть, ее отвезли къ брату. Братъ, впрочемъ, принялъ ее сурово.—«Что?—говорилъ онъ.—нашла добро? Оленьяго женчина отмерзла, ушла за кавраванномъ. Хорошо тебѣ какомнилъ, Тымъ ганьнитъ своей морской вдовѣ! Теперь ходи безъ ногъ!» Молодая женщина дѣйствительно могла двигаться только при помощи костылей

Чукчи отнеслись довольно равнодушно къ разсказу о бѣдственномъ положеніи Кулиненка. «Его разумъ!» говорили они.—«Самъ зналъ, чего искалъ!..» Зять Кулиненка, Рультъ, не захотѣлъ идти на помощь шурину.—«Слишкомъ далеко гонить туда оленей!—сказалъ онъ. Пастбищъ нѣтъ. Вѣтры сильнѣе!» Когда этотъ отвѣтъ дошелъ до ушей Кулиненка, онъ пришелъ въ великое негодованіе.—«Это не мой народъ! говорилъ онъ.—Русскіе мой народъ! Пусть меня пишутъ русскимъ! Русскіе меня оживили!». А Рультъ отказался помочь умирающимъ съ голоду,—самъ скоро перестанетъ ѣсть!»...

Чрезъ мѣсяцъ или два Рультъ дѣйствительно сталъ задумываться и не за долго до наступленія весны умеръ безъ всякой видимой болѣзни.

Въ апрѣлѣ чукчи снова приночевали къ морю, и семья Кулиненка могла не боятся голода на слѣдующіе полгода. Младшая жена его, впрочемъ, умерла чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Къ великому ужасу сосѣдей, сестра Кулиненка оставшаяся вдовой послѣ смерти Рультъ и принедшая на помощь брату лишь тогда, когда онъ давно уже вышелъ изъ своего бѣдственнаго состоянія, также умерла чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Мщеніе богамъ, оскорбленнымъ невнимаемъ къ исполненію родственныхъ обязанностей, тяготѣло надъ родомъ Кулиненка. Впрочемъ, изъ наслѣдства покойнаго зятя Кулиненку удалось получить нѣсколько десятковъ оленей, и онъ опять присоединился къ кочевникамъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ мнѣ пришлось снова видѣть Кулиненка и даже посѣтить его шатеръ. Онъ стоялъ вблизи русскаго поселенія на Сухарномъ, почти на виду домовъ. Тутъ былъ цѣлый чукотскій поселокъ, семь или восемь жилищъ и около нихъ паслось не болѣе полусотни оленей. Сосѣди подобрались все подъ стать Кулиненку, безпечные и легкомысленные гуляки, которые давно успѣли пропить наслѣдственное имѣніе и теперь перебивались со дня на день, чѣмъ Богъ пошлетъ. Кулиненокъ, среди нихъ былъ еще самымъ богатымъ. Въ то время они питались рыбой, вымѣнивая ее у русскихъ на разныя мелочи оленьяго хозяйства. Порѣчане, не вѣдая бѣдственныхъ чукчъ, увлекаясь богатствомъ осенняго промысла, совсѣмъ забывали о предстоящей имъ длинной и голодной зимѣ и на перебой покупали у чукчъ выворотки, давали по мукуну за нитку [1]) и по пяти рыбъ за четыре камуса. [2]) То было самое сытое время на Сухарной рѣкѣ.

Трупы пропавшихъ какъ-то не были найдены, вопреки распространенному повѣрью, что море не держитъ мертвецовъ. Ничѣмъ не нашлось ни лоскута одежды, ни оболочки березовыхъ полозьевъ, ни какого-нибудь иного признака, по которому можно было-бы съ полной увѣренностью сдѣлать заключеніе объ ихъ судьбѣ. Старый Кулиръ еще питалъ слабую надежду. «Можетъ быть ихъ отнесло на льдинѣ, думалъ онъ.—Если льдину прибило къ берегу, они могли сойти на землю гдѣ-нибудь за пятьсотъ или шестьсотъ верстъ отъ мѣста катастрофы. Такіе приключенія бываютъ на полярномъ морѣ. Такъ года четыре тому назадъ вблизи устья Большой рѣки къ берегу были прибиты на льдинѣ двое носовыхъ чукчъ, уроженцевъ Якана, отстоящаго отъ туда на много сотенъ верстъ. Надо ждать чукотскихъ вѣстей!» утѣшалъ себя старикъ. Но чукчи пріѣзжали и не привозили никакихъ извѣстій

— «Морской хозяинъ двѣ головы взялъ,—говорили русскіе промышленники,—теперь на мѣну непремѣнно промыселъ дастъ, наговитъ рыбу въ устье или несетъ въ морскихъ пастяхъ [2]) поплать станетъ или иное что.

Вотъ посмотрите, робаты (робята)!

Такъ всегда бывало»!. . .

Весною русскіе промышленники выѣзжали на морской ледъ съ большой увѣренностью.

— Какая-такая бѣда?—Говорили они.—Двухъ увелъ. Нельзя еще вѣсти захочетъ?..

Но морской хозяинъ на этотъ разъ ограничился двумя осенними жертвами . . .

В. Танъ.

Нижнеколымскъ, 25-го октября 1896 года.

---

[1]) Въ тундрѣ и на открытомъ морскомъ льду отъ вѣтра наметаетъ снѣгъ твердыми застругами въ видѣ холмиковъ съ рѣзными гранями, подрытыхъ въ формѣ навѣса со стороны вѣтра. Въ глубокой такой застругѣ прячется нерпичья дыра съ обширной кожухой, выложенной въ снѣгу, для выходовъ нерпы наружу.

[1]) Нитка—сухожилія спины или ноги; его раздергиваютъ на тонкія волокна и скручиваютъ изъ нихъ крѣпкія нитки, гораздо крѣпче обыкновенныхъ суровыхъ нитокъ.

[2]) Камусъ—шкура содранная съ оленьихъ ногъ.

[2]) Пасть—деревянная ловушка для ловли пушного звѣря. Морскіе пасти тянутся длинными рядами вдоль морского берега по всему ледовитому побережью.

политическая дѣятельность въ рейхстагѣ, въ ландтагахъ и въ общинныхъ представительствахъ принуждаетъ насъ къ систематическому компромиссу... Итакъ, въ борьбѣ нашей буржуазіи противъ юнкерства мы не должны равнодушно стоять въ сторонѣ, но, наоборотъ, должны ее поддерживать, ей помогать.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Причины людоѣдства. Одинъ старый документъ, найденный вблизи Каира и относящійся ко времени приблизительно за 3,000 лѣтъ до нашей эры, доказываетъ, что между жителями этой страны былъ въ ходу каннибализмъ, т. е. собственно говоря—мясное людоѣдство, если такъ можно выразиться: пожирались только руки и ноги. Сверхъ того, почти не представляется сомнѣній, что это былъ способъ почитанія умершихъ. Исходя изъ этихъ фактовъ, англичанинъ Фдинеръ Петри завелся изученіемъ психологіи людоѣдства. Люди, пожирающіе мертвыхъ, чтобы почтить ихъ, чтобы доказать имъ свое расположеніе и обеспечить имъ счастливую загробную жизнь, встрѣчаются среди дикоѣдовъ приблизительно въ количествѣ 20%. Въ особенности это относится къ дикарямъ Австраліи и Южной Америки. Послѣдніе торжественно заявляютъ: «лучше покончить свое существованіе въ пріятельскомъ желудкѣ, чѣмъ быть потомленнымъ холодною землею». Въ древности массагеты предпочитали сами съѣдать своихъ престарѣлыхъ друзей и родственниковъ, чѣмъ предоставлять ихъ на съѣденіе червямъ. Другіе причины,—пишетъ Journal des Débats,—указываютъ на болѣе эгоистическія побужденія, которыя не имѣютъ, однако, ничего общаго съ грубымъ матеріализмомъ. 19% пожираютъ павшихъ или умершихъ воиновъ, чтобы унаслѣдовать ихъ храбрость, и умершихъ дѣтей, чтобы вернуть себѣ юность; 10% съѣдаютъ своихъ ближнихъ, по религіознымъ мотивамъ; съ цѣлью почтить боговъ; 5% дѣлаютъ это изъ ненависти, чтобы пожалить своихъ враговъ; 18% питаются человѣческимъ мясомъ изъ чувства голода; 20% потому, что мясо ихъ ближнихъ нравится имъ больше другихъ пищевыхъ средствъ. Коротко говоря, 46% каннибаловъ ѣдятъ людей, чтобы ѣсть ихъ, но 54% поклоняются ихъ страданіямъ мотивамъ.

Литературная реклама. До чего доходитъ теперь рекламированіе новыхъ книгъ въ Америкѣ, можно судить по следующему объявленію, приводимому въ ежемѣсячномъ журналѣ New-York Critic.

Знаменитая повѣсть Бедмъ Бозеръ.
Ея лучшая и самая блестящая.
«Жена
своего
мужа».
При участіи
Восьми (8) знаменитыхъ авторовъ.
Потрясающая... Патетическая
...Возвышающая...
Бьетъ по сердечнымъ струнамъ. Семь (7) героинь. Четыре блондинки, три брюнетки. Шесть (6) героевъ.
Одинъ картежникъ, одинъ дворянинъ, остальные—паясоры, ночные воры,
разведенные супруги и школьные гимназисты.
Большая тройная интрига.
Разыгрывается одновременно въ
Лондонѣ,
Дуаусѣ и Смоленскѣ.
Лица—всѣ изъ дѣйствительной жизни (ключъ при каждомъ экземплярѣ).
Главные инциденты:

2 Желѣзнодорожныя катастрофы	2
6 Свадебъ	6
2 Покушенія	2
19 Придворныхъ сценъ	19
9 Скандаловъ	9
3 Смертныхъ одра (съ роковымъ исходомъ)	3
1 Поземный взрывъ	1

Осталось немного экземпляровъ.
N. B.—Костюмы описаны въ этой повѣсти Жиномъ (Gyp); любовныя сцены—Эдой Уизеръ У.; желѣзнодорожныя несчастья—Іоаномъ; похищенія—Эдгаромъ Сантосъ; придворныя сцены—Анной Катариной Гринъ; скандалы—издателей J; свадебные обряды—корнерами; чтительно подобранныхъ и высокообразованныхъ епископовъ; пьянницы и кутилы—Стифеномъ Кроуъ.
Скрипъ и К°, издатели въ Нью-Іоркѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подъ общимъ названіемъ «КАКЪ ЛЮДИ НА БѢЛОМЪ СВѢТѢ ЖИВУТЪ» вышли въ свѣтъ шесть книжекъ

Е. П. ВОДОВОЗОВОЙ:

1) Итальянцы, съ 6-ю картинками; 2) Турки, съ 8-ю картинами. 3) Англичане, съ 10-ю картин. художн. Вашингтона и др. 4) Ирландцы, съ 8-ю картин 5) Испанцы, съ 8-ю картинками и 6) Чехи, Поляки, Русины (только что вышедшая), съ 8-ю картинк. Цѣна каждой книжки 40 к. Всѣ 6-ть книгъ одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ пріобрѣтеніе въ ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. Министер. Народнаго Просвѣщ. одобрены: 1) Итальянцы, 2) Турки, 1) Англичане, 4) Нѣмцы и 5) Чехи, Поляки, Русины. 1538.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ

Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э Бодло и К

ФАБРИКА: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 4в.

Домъ въ Иркутскѣ у Б. Ш. Бочкарева и А. Б. Боботорова.

Домъ въ Иркутскѣ у Б. Ш. Бочкарева и А. Б. Боботорова.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтенному **мыло олео-вазелинъ Рояль Конго**, мы, въ предупрежденіе неопытныхъ на будущее время поддѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. Правительствомъ, подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.**

Продается вездѣ.

50%

ЭКОНОМІИ

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ М. РОЖИВЮ МОСКВА

ПРІЯТНЫЙ ВКУСЪ

НАИЛУЧШІЙ ЧАЙ ВЪ МІРѢ

МАРОСЕЙКА Д. ЛЕБЕДЕВОЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для ВСЕЙ РОССІИ ТОВАРИЩЕСТВА ЦЕЙЛОНСКІХЪ ПЛАНТАТОРОВЪ

Продается во всѣхъ лучшихъ колоніальныхъ и чайныхъ торговляхъ.

1433—3—3.

1882 г. 1896 г.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

А. И. Абрикосова Сыновей

Фаб. въ Москвѣ и въ Симферополѣ (Крымъ)

АНГЛІЙСКІЕ БИСКВИТЫ

и другіе товары собственныхъ фабрикъ.

Въ Иркутскѣ продаются у **И. А. Мыльникова**, Торговый Домъ **Бр. Кузнецовы**, **И. С. Пахалова**, **Щелкунова** и **Метелева**, **П. Д. Коротаева**, **И. Н. Котова**, **А. Н. Котова** и во всѣхъ лучшихъ бакалейныхъ и кондитер. магазинахъ.

Т—во А. И. Абрикосова С—вей съ осени сего года открываетъ въ **Иркутскѣ Оптовое Отдѣленіе.**

Ищу мѣста **швейцара или лакея.** Имѣю 9 аттестацій отъ важныхъ лицъ. Подгорная улица, домъ Княжева. Дмитрій Шуейковъ. 872—5—1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

(верхній этажъ) по Ивановской ул., въ домѣ **ДУБНИКОВА**, бывшая квартира Звонникова. О цѣнѣ узнать въ магазинѣ. 1550—5—4.

Въ магазинѣ Мыльникова

получены русскія и иностранныя **лица, сыръ швейцарскій, русскій, голландскій шарами, бакштейнъ, лимбургскій** пармезанъ и зеленый, пива пиносная бѣлевская, семга печеная, вобласа бѣлова и вообще полный выборъ гастрономическихъ, бакалейныхъ и кондитерскихъ товаровъ. 1555—3—2.

ШОКОЛАДЪ

Совершенно

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ПРИМѢСЕЙ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ

С. СІУ и К°

МОСКВА.

БРИЛЛІАНТОВЫЯ, золотыя, серебряныя, НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА и **оптическія вещи;** *ЧАСЫ,* музыкальные ящики и галантерейные товары.

Вещи художественной работы, магазинъ

ВЕРХОЛЕНЦЕВА

въ Иркутскѣ.

Большая улица, собственный домъ

ДОМЪ ИВЕЛЬСКОЙ

по Шелашниковской улицѣ, противъ 2-й части, отдается подъ квартиру. 866—3—2.

ОТДАЕТСЯ

вновь отдѣланная квартира въ 5 комнатъ со службами. Поплавская ул., № 4. Каршина. 833—5—5.

ПРОДАЮТСЯ: коляска, сбруи, канделябры, брь, буфетъ, зеркало, картины и друг. домашнія вещи по военному аптечному складу, ежедн. отъ 9 ч. до 2 ч. пополд. 822—3—3.

Отдается домъ 2-хъ этажн. со службами. Спасо-лютеран. ул., д. Дубенкова № 8. 863—3—3.

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА и РУКЪ

Главный складъ въ М. СОКЕ.

Г. В. ЛРЕНЕРЪ, Большая Морск.

Малый флак. 60 к. Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

1340—21—9

Отдаются въ аренду дома Яновлевой, (въ одной руки) Сальматовская улица. Объ условіяхъ узнать въ типографіи Макушина. 848—3—3.

Продаются дома

на Большой улицѣ, № 58. 845—10—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.

Мыльниковская ул., рядомъ съ 1-й частью. 844—10—3.

За отъѣздомъ сдается рыночный погребъ

и при немъ бакалейная лавка, находящіеся на углу Дегтевской и Луговой улицъ, домъ Сверникова. 870—4—2.

ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЕМЪ

двѣ каменныя изложныя при домѣ Мейеровичъ на углу Луговой и Дегтевской улицъ. Справиться швейцара частной женской прогимназіи; тамъ же продается недорого ванна съ нагрѣвальникомъ и душемъ при ней. Осматривать можно съ 3 ч. дня до 6 ч. вечера. 1553—5—2.

СПЕЦІАЛИСТЪ

по продажѣ готовой обуви

Стали неоднократно новыя дѣла магазиновъ въ Москвѣ и находясь на отличномъ счетѣ въ продажѣ 17 лѣтъ моего занятія, ищу мѣста за умѣренное вознагражденіе съ рекомендаціей. Почтамтъ до востребованія Г. О. 875.

ПРОДАЕТСЯ малодержанный просторный **тарантасъ** съ учтительствомъ за прочность въ 150 р. Баевяевская ул., д. Лейбовича. 860—3—2.

ОТЪ МУХЪ КЛОПОВЪ

Моли Таракановъ Порошокъ Цѣна на проч. 60 и 30 к.

АРАГАЦЪ

ПОДЪ ФИРМОЙ С. МИРЗАЯНЦЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

МАГАЗИНЪ ПРЕЗУРАНТЪ ВЪ ЭТИКЕТАХЪ СЪ ДВУХГОЛОВЫМЪ ОРЛОМЪ НАДПИСЬ ЭТИКЕТЪ УТВЕРЖДАЕТ. ЧЕ.

КОНТОРА И СКЛАДЪ ВЪ МОСКВѢ

МИСНИЦКІЙ ПЕР. Д. БАСМАННАЯ ФАБРИКА ВЪ АЛЕКСАНДРОВѢ

Кандидатъ историко-филологическихъ наукъ Варшавскаго университета **даетъ уроки.** Звѣревская ул., д. и кв. Камова. 850—3—3.

По Звѣревской улицѣ, въ домѣ № 14 **отдаются 5-ть комнатъ** съ парадными ходомъ. 846—4—2.

Въ домѣ священника Бѣляева по Дворянской улицѣ **отдается верхній этажъ** съ амбаромъ и погребомъ; квартира теплая. 849—2—2.

Продается пианино, шуба, пальто. Ивановская ул., д. Желѣзнодорожной. 834—3—3.

Уроки англійскаго и французскаго языковъ. Теорія и практика. Адресъ въ редакціи. 823—4—4.

Продается очень хорошій большой семейный **ТАРАНТАСЪ** казанской раб. Дворянск. ул., д. № 5. 1518.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

СЪ САДОМЪ или отдается въ наемъ по 2 Іерусалимской ул., д. № 82.

Тарантасъ продается. Шелашниковская улица, домъ № 3. 750—15—15

Аукціонная продажа разнаго имущества, изъ-то: рухлядь двухетажное центральнаго бои, мѣховыя и пятныя мужскія пальто, дамское и мужское нашейное платье, упряжь, книги разныхъ сочиненій, дѣтскіе игрушки и проч., всего до 170 вещей, имѣетъ быть произведена съ 11-та часовъ утра 7—8 чиселъ сентября въ домѣ Абрамова по Медвѣдниковской улицѣ. 874.

НУЖна ПРИСЛУГА,

могущая быть горничной и нянькой. 3-я Солдатская ул., д. Косецкаго, кв. Ив. С. Фатѣева. 1548.

Иркутскій Городской Ломбардъ

симъ объявляетъ, что 3 сентября сего 1897 года съ 9-ти часовъ утра въ помѣщеніи Ломбарда назначена **аукціонная продажа** разнаго рода просроченныхъ вещей. 838—1—2

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое заведеніе въ Ригѣ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1897—1898 г. изданы и высылаются безплатно. Заведеніе существуетъ съ 1816 г. 865—4—2

Продаю новую электрическую машинку, съ уступкой, квартира причта собора

Діаконъ *Николай Старцевъ.* 1552—2—2.

Отдается въ кортомъ домъ

съ дворовыми. Ул. Набережной и Георгіевск. пер., д. Шипуновой. 861—3—2.

ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЙМЫ вновь ремонтированныя съ новой обстановкой меблированныя комнаты и отпускаются обѣды и ужины около Большой по Малой Бляновскъ, домъ Донскихъ № 10. Тамъ-же требуется для служенія повара на жалованіе 40 р. въ мѣсяцъ. Каберовъ. 1551.

ИРКУТСКІЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРДЪ

симъ вновь предлагаетъ своимъ кліентамъ выкупить или перезаложить принадлежащіе имъ разные часы, найденные имъ числа порядленныхъ въ домбардѣ вещей 13—14 января нынѣшняго года, о чемъ подробно публиковалось уже ломбардомъ въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ декабрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года.

Распорядитель ломбарда *П. Собокаревъ.* 873.

Въ мѣховомъ магазинѣ

Торговаго дома Бр. ШАФИГУЛЛИНЫХЪ,

Иркутскъ, Больш. ул., д. Бр. Кузнецовыхъ

къ сезону сего года приготовленъ большой выборъ всевозможныхъ мѣховъ,

пальто, бишметъ, тужурокъ, мужскихъ и женскихъ доръ, ротондъ, дипломовъ и шапокъ на разномъ мѣху.

Также принимаются заказы, которые исполняются въ собственной скорняжной мастерской. Разная вата, шерсть, пухъ гусиный и гагачій.

Иногородныя требованія исполняются по полученіи 10% стоимости заказа скоро и аккуратно. Прейсъ-куранты по требованію безплатно. Адресъ: для телеграммъ «Иркутскъ, Шафигуллинымъ». 1556—7—1.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

оптовая и розничная торговля, чисто шерстяными суконными товарами, собственныхъ фабрикъ

ТОРГОВАГО ДОМА „Бр. ЗЛОКАЗОВЫ“.

Полученъ большой выборъ: трико, ткани, шевіота, пледовъ, одѣялъ, суконъ разныхъ сортовъ и спеціально армейскихъ и пріисковыхъ суконныхъ товаровъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Магазинъ по Нестеренской ул. въ помѣщеніи бывшемъ Вилернеръ.

1495.

Дозволено цензурою Иркутскъ 27-го августа 1897 года. Типографія К. І. Батковской Харламіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.